Значит, он начинал учиться в Киевской духовной академии и, подобно многим приезжавшим в Петербург малороссам, мог быть привечен Разумовскими. Между тем не обязательно, что он был по национальности украинцем, так как упоминает, что имеет польский аттестат на дворянство. Голеневский прослужил певчим 26 лет, одновременно также «упражняясь и в сочинении од, кои подносил ея императорскому величеству». Жалованье он получал ко времени подачи прошения очень небольшое, всего 70 рублей, и просил уволить его за старостью с чином мундшенка.[17] Решение в бумагах отсутствует, но, судя по данным Тонковой, отставку Голеневский получил.

3

Михаил Иванович Попов, неутомимый переводчик, поэт и драматург, начал литературное поприще при поддержке Новикова, который в 1766 г. напечатал его первую книгу — «Две повести: Аристоноевы приключения и Рождение людей Промифеевых» (переводы романов Фенелона и Менье де Керлон).[18] Близкие отношения с Новиковым Попов сохранял всю жизнь. Он был сотрудником «Трутня», а затем делал переводы для «Типографической компании». Однако издателем его книг был не один Новиков.

Основной труд Попова — собрание его сочинений «Досуги» вышел, как это указано на титульном листе, «на счет Кабинета» Екатерины II. В бумагах Козицкого, бывшего посредником между императрицей и многими современными писателями, имеется переписка об издании этой книги. Попов подал прошение на высочайшее имя, суть которого Козицкий резюмировал в следующих словах: «Как ваше императорское величество дозволили уже некоторые его переводы на счет кабинетский напечатать, то всеподданнейше просит приказать и сочинения его на оный же счет напечатать». Между тем библиографии не указывают переводов Попова, вышедших на казенный счет. Возможно, имелся в виду «Освобожденный Иерусалим» Тассо (1772), изданный Собранием, старающимся о переводе иностранных книг; не исключено, что речь шла о каких-то изданиях без имени переводчика.

Разрешение было получено 20 июня 1772 г. По-видимому, состав сборника прошел как бы предварительную цензуру, ибо уже извещенный о благоприятном исходе дела Попов, посылая часть перебеленных для типографии рукописей, к своему письму от 22 июня приложил роспись сочинений и переводов, «которые соблаговолили указать напечатать». Из контекста не удается выяснить, кто знакомился с проспектом книги и кто «соблагово-

---

[17] ЦГАДА, ф. 10, д. 584, л. 321.

[18] Макогоненко Г. П. Николай Новиков и русское Просвещение XVIII века. М.—Л., 1951, с 55—56, 101—103.